

ISSN 2307-4671

Журнал основан в 2007 г.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АЗИАТСКИЙ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ЭТНОЛОГИИ
И МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

ВЫПУСК IX

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета

2016

Главный редактор:

П.К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

А.П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А.К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

Т.Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О.М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Е.А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л.Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Л.С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

С.А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

К.А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Г.Г. Пиков, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

Л.И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А.С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

С.Д. Атдаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

О.Ч. Касимов, доктор филологических наук (Таджикистан, Душанбе)

Н.И. Осмонова, кандидат философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, доктор педагогики (Ph.D) (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Ph.D) (Болгария, София)

*Журнал утвержден Научно-техническим советом
Алтайского государственного университета*

Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе / под ред. П.К. Дашковско-го. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2016. – Вып. IX. – 280 с.: ил.

ISSN 2307-4671

Представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей религий и культуры народов Азии.

*Подготовлено и издано при частичной финансовой поддержке гранта
РГНФ-МинОКН Монголии (проект №16-21-03001 «Историко-этнографическое изучение развития религиозного ландшафта в трансграничном пространстве Южной Сибири и Монголии»)*

© Оформление. Изд-во Алтайского
государственного университета, 2016

ISSN 2307-4671
The journal was Founded in 2007

THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE RUSSIAN FEDERATION
ALTAI STATE UNIVERSITY
LABORATORY OF THE ETHNOCULTURAL
AND RELIGION SCIENCE RESEARCH
ASIAN EXPERT-ANALYTICAL CENTER OF ETHNOLOGY
AND INTERNATIONAL EDUCATIONAL COOPERATION

**THE WORLDVIEW OF THE POPULATION
OF THE SOUTH SIBERIA AND CENTRAL ASIA
IN THE HISTORICAL RETROSPECTION**

IX ISSUE

Barnaul – 2016

Executive editor:
P.K. Dashkovskiy (doctor of Historical sciences)

The editorial Board:
A.P. Zabiylko, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)
A.K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)
T.D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)
O.M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)
E.A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences
(Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:
L.N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)
L.S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)
S.A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)
K.A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)
G.G. Pikov, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)
L.I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)
A.S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan,
Ust-Kamenogorsk)
D.S. Ataev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)
O.Ch. Kasimov, doctor of philological sciences (Dushanbe, Tajikistan)
N.I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)
N. Cedev, doctor of pedagogical sciences (PH.D) (Mongolia, Ulaanbaatar)
Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (PH.D) (Bolgariy, Sofiy)

*The journal is approved by the Scientific and technical council
of Altai state University*

The worldview of the population of the South Siberia and Central Asia in the historical retrospection / Ex. editor P.K. Dashkovski. – Barnaul, 2016. – IX issue. – 280 p.

In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the South Siberia and Central Asia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Asia.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

<i>Сериков Ю.Б.</i> Сакральный аспект кладов каменных изделий на территории Урала	7
<i>Ковалевский С.А.</i> О верованиях и обрядах ирменского населения	30
<i>Дашковский П.К.</i> Могильник пазырыкской культуры Ханкаринский дол на Алтае: характеристика погребального обряда и основные направления междисциплинарных исследований.....	42
<i>Серегин Н.Н.</i> Погребальный ритуал раннесредневековых тюрок Монголии	66
<i>Кожя М.Б.</i> Огузские поминальные храмы.....	85
<i>Илюшин А.М., Онищенко С.С.</i> Кипчакские обереги по результатам раскопок средневековых жилищ на Торопово-7.....	101
<i>Рыбаков Н.И.</i> Петроглифы горы Чуртаг и ее окрестностей	108

Раздел II. ТРАДИЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Атдаев С.Д.</i> Экологические аспекты туркменской охоты.....	122
<i>Бурнаков В.А.</i> <i>Ызых т тӧс’ы</i> – ‘Священные фетиши’ в культовой практике хакасов (конец XIX – середина XX в.).....	128
<i>Головизнин М.В.</i> Сибирское храмовое барокко в европейском Предуралье: случайность или обратное движение культурной волны с Востока на Запад	141
<i>Нуржанов А.А.</i> Истоки праздника Навруз	170

Раздел III. ПОЛОЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ И СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Билотас В.</i> Католики Южной Сибири и Центральной Азии: места проживания и численность согласно церковным регистрам второй половины XIX в.....	182
<i>Волоснов Р.Ю.</i> Политика духовных властей Томской епархии по активизации открытия и дальнейшего развития начальных	

церковных школ в сельской местности в конце XIX – начале XX в.	192
<i>Кацаева М.В.</i> Иудейские общины Юго-Западной Сибири в начале XXI в.	200
<i>Марсадолова Т.Л.</i> И.М. Сибиряков: от Сибири до Афона.....	208
<i>Почекаев Р.Ю.</i> «Заповедные места» в среднеазиатских ханствах по сведениям русских и путешественников XIX в.....	222
<i>Султанов Т.И.</i> Новый этап имперского политогенеза в Центральной Азии и его кризис (XIII–XVIII вв.)	233

Раздел IV. РЕЦЕНЗИИ. КРИТИКА. БИБЛИОГРАФИЯ

<i>Дашковский П.К.</i> Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии: концепция книги ...	254
<i>Погасий А.К.</i> Кому и как не нужно писать книги по религиоведению (рецензия на учебное пособие «Основы конфессиональных знаний».....	265
Список сокращений	271
Сведения об авторах	273

Макшеев А.И. Остатки старинного города из Сырдарьи // Санкт-Петербургские ведомости. 1867. №60.

Маргулан А.Х. Архитектурные памятники в долине р. Кенгир // Вестник АН Казахской ССР. 1947. №11. С. 62–71.

Марғұлан Ә.Х. Ұлытау төңірегіндегі тас мүсіндері // Ежелгі мәдениет куәлары. Алматы, 1966. (на каз. яз.).

Мейер Л. Киргизская степь Оренбургского ведомства. СПб., 1865. 288 с.

Мендикулов М. Памятники народного зодчества Западного Казахстана. Алма-Ата, 1987. 160 с.

Настич В.Н. К эпиграфической истории Баласагуна // Красная речка и Бурана. Фрунзе, 1989. С. 158–77.

Ошанов О.Ж. Реликтовые черты казахской мемориально-поминальной архитектуры // Интеграция археологических и этнографических исследований. Алматы; Омск, 2004. С. 97–99.

Пантусов Н.Н. Памятник Денгек в Лепсинском уезде. Памятник Козы-Курпеч и Баян-Сулу в Лепсинском уезде. Казань, 1902. С. 9–17.

Плетнева С.А. Половцы. М., 1990. 208 с.

Пугаченкова Г.А. Мавзолей Араб-ата // Искусство зодчих Узбекистана. Ташкент, 1963. Вып. 2. 117 с.

Семби М.К. Тюркский меридиан. Алматы, 2002. 128 с.

Тайжанов К., Исмаилов Х. Макчам – дом для духов предков // Советская этнография. 1980. №3. С. 87–93.

Фазлаллах Рашид ад-дин. Огуз-наме. Баку, 1987. 128 с.

Хмельницкий С.Г. Между саманидами и монголами. Архитектура Средней Азии XI – начала XIII в. Берлин; Рига, 1996. Ч. 1. 336 с.

Чариков А.А. О локальных особенностях изваяний Прииртышья // СА. 1979. №2. С. 179–190.

Шер А.Я. Каменные изваяния Семиречья. М. Л., 1966. 144 с.

А.М. Илюшин, С.С. Онищенко

Кузбасский государственный технический университет

им. Т.Ф. Горбачева, Кемерово;

Кемеровский государственный университет, Кемерово

КИПЧАКСКИЕ ОБЕРЕГИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ РАСКОПОК СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЖИЛИЩ НА ТОРОПОВО-7

На основе новых материалов из раскопок жилищ Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции на комплексе археологических памятников Торопово-7 исследуется гипотеза о наличии оберегов в виде головы или черепа лошади у населения, входившего в этнополитический и этнокультурный ареал Восточный Дешт-и-Кипчак. Основанием для выработки гипотезы послужили палеозоологиче-

ские материалы из раскопов №5, 8–10, где были выявлены факты наличия в жилищных котлованах по несколько экземпляров черепов лошади, которые преднамеренно оставлялись в жилище. Эти артефакты сложно объяснить с позиции хозяйственно-бытовой сферы жизнедеятельности, но они вполне вписываются в систему мировоззрения средневекового населения, где на черепа лошадей возлагалась защитная функция жилища. На территории Кузнецкой котловины были отмечены факты использования лошади в культовой практике с периода поздней бронзы до эпохи средневековья. Исследуемым фактам были найдены аналогии в письменных и этнографических материалах по традиционной культуре тюркоязычных народов, что свидетельствует о правомерности высказанной гипотезы.

Ключевые слова: *Кузнецкая котловина, эпоха средневековья, Восточный Дешт-и-Кипчак, жилище, оберег, череп лошади.*

Новые материалы из раскопок Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции гуманитарного научного центра Кузбасского государственного технического университета (ККАЭЭ ГНЦ КузГТУ) на комплексе археологических памятников Торопово-7 позволяют утверждать о наличии оберегов в виде головы или черепа лошади у населения, входившего в этнополитический и этнокультурный ареал Восточный Дешт-и-Кипчак. Это утверждение основывается на систематизации палеозоологических и археологических артефактов и их сравнительном анализе с другими источниками исторической информации. Цель статьи – доказать факт использования местным средневековым населением в своей повседневной культуре черепов лошадей в качестве оберегов своего жилища.

Комплекс археологических памятников Торопово-7 находится в Верхнем Приобье на территории Кузнецкой котловины в предгорьях Салаирского кряжа в долине среднего течения Касьмы. Этот археологический памятник был открыт Ю.В. Шириным в 2003 г. и систематически исследуется ККАЭЭ ГНЦ КузГТУ с 2008 г. (Ширин Ю.В., 2003; Илюшин А.М., 2015, с. 647–650; Илюшин А.М., Борисов В.А., Бутьян В.А., 2014, с. 149–160; 2014а, с. 151–154; Илюшин А.М., Бутьян В.А., 2011, с. 115–120; Илюшин А.М., Бутьян В.А., Борисов В.А., 2012, с. 142–152; Илюшин А.М., Сулейменов М.Г., Бутьян В.А., 2009, с. 165–179). Исследование материалов раскопок позволило выделить две культурно-хронологические группы археологических объектов, одна из которых относится к шандинской археологической культуре XI–XIV вв. н.э. на территории Кузнецкой котловины (Илюшин А.М., 2013, с. 137–142). Эта группа состоит из таких объектов, как остатки

жилищ и культовые семейные площадки, которые были сооружены населением, входившим в этнополитическое и этнокультурное объединение Восточный Дешт-и-Кипчак (Илюшин А.М., 2013а, с. 127–136; 2014, с. 64–69; Илюшин А.М., Борисов В.А., 2014, с. 100–105; Илюшин А.М., Борисов В.А., Онищенко С.С., 2015, с. 61–65; и др.). Раскопано девять жилищ, которые могли круглогодично использоваться этим населением. Конструктивно они представляли собой полуземлянки, состоящие из котлована (подчетыреугольной формы и ориентированного углами по сторонам света), вырытого в земле до уровня непромерзания почвы и наземной постройки, которая могла быть в виде сруба, чума или юрты. В раскопанных жилищных котлованах в центральной части, как правило, располагался очаг, а в некоторых из них были выявлены грунтовые ямы хозяйственного назначения. Во всех жилищах имелись находки и были зафиксированы многочисленные кости животных (целые и во фрагментах).

При исследовании палеозоологических коллекций из раскопов №5, 8–10 С.С. Онищенко обратил внимание на наличие целых или подверженных разрушению со временем черепов лошадей в средневековых жилищах на Торопово-7. Было выявлено, что: в жилище 3 на раскопе №5 были найдены крупные фрагменты от лицевых и затылочных частей черепов от двух особей, а также целые и разрушенные нижние челюсти от семи особей; в жилище 1 на раскопе №8 – разно-размерные остатки от минимум двух полнокомплектных черепов (мозговой череп и нижняя челюсть); в жилище 2 на раскопе №8 – разно-размерные фрагменты от пяти полнокомплектных черепов; в жилище 1 на раскопе №9 – обломки и мелкие фрагменты от двух мозговых черепов и зубные кости от трех лошадей; в жилище 2 на раскопе 10 – остатки минимум двух полнокомплектных черепов и обломки зубных костей. Эти факты обращают на себя внимание, ведь в отличие от жилищ на межжилищном пространстве не обнаружено ни одного фрагмента от черепов и зубов лошадей. В подавляющем большинстве костные фрагменты черепов лошадей вне зависимости от размера и локализации не имели следов воздействий рубящими или режущими орудиями (надрезы, зарубки, ровные срезы). Отсутствие механических разрушений черепов, лишенных на момент разрушения мягких тканей, однозначно не позволяет их отнести к кухонным остаткам, возникшим как следствие манипуляций черепами на стадии приготовления мясной пищи и ее потребления. Такая ситуация предполагает, что полнокомплектные черепа и нижние челюсти лошадей преднамеренно оставались в жилище. Наличие нескольких таких

крупных объектов, как черепа лошадей (длиной более 50 см и высотой с нижней челюстью до 30 см), в жилищах в период их функционирования, вероятно, – не случайное событие и может быть отнесено к традиции оформления жилого пространства. Эти факты сложно объяснить с позиции хозяйственно-бытовой сферы жизнедеятельности населения, но они вполне вписываются в мировоззрение средневекового населения, которое возлагало на черепа лошадей защитную функцию оберега жилища.

В Кузнецкой котловине традиция использования черепов лошадей в ритуальных целях восходит к ирменской археологической культуре периода поздней бронзы, когда их клали на специальные площадки или в могилы под земляными насыпями, а ее появление объясняли наличием кочевого ведения хозяйства, почитанием тотемных животных и выполнением ими охранных функций для погребенных (Ковалевский С.А., 2004, с. 126–127). В эпоху средневековья находки целых или тафономически разрушенных черепов лошадей были зафиксированы рядом с могилами, во рвах, ямах и на специальных ритуальных площадках под земляными курганными насыпями (Бобров В.В., Васютин А.С., Онищенко С.С., 2010, с. 156–274; Васютин А.С., Васютин С.А., Онищенко С.С., 2013, с. 100, 112–114, 145, 176; Илюшин А.М., 1999, с. 53; 2012, с. 28; 2014а, с. 34; Илюшин А.М., Сулейменов М.Г., Гузь В.Б., Стародубцев А.Г., 1992, с. 6–8, 11, 15–16; и др.). Все эти находки объясняли наличием культа предков и традицией совершения заупокойной тризны и жертвоприношения животных, что было характерно для тюркоязычных племен Центральной Азии в эпоху средневековья (Нестеров С.П., 1990, с. 85–92). В это же время появляются захоронения людей с тушей или шкурой лошади под земляными курганными насыпями (Васютин А.С., Васютин С.А., Онищенко С.С., 2013, с. 138, 173; Илюшин А.М., Сулейменов М.Г., Гузь В.Б., Стародубцев А.Г., 1992, с. 9–10; Илюшин А.М., 1993, с. 30; 1999, с. 55–57; 2012, с. 28; 2014а, с. 36; и др.), которые интерпретируются как устойчивая традиция погребального обряда кочевников-скотоводов, окончательно сформировавшаяся в эпоху раннего железного века в Центральной Азии (Тишкин А.А., Дашковский П.К., 1997, с. 115). Все вышеперечисленные факты своими корнями связаны с «культом коня и конского черепа, в котором якобы воплощен могущественный дух, играющий существенную роль в первобытных обрядах различных народов» (Мелетинский Е.М., 1958, с. 197).

Находки черепов лошади в жилищах развитого средневековья на Торопово-7 в Кузнецкой котловине, вероятно, представляют собой

обереги, призванные защищать дом и его жителей от бед и приносить в него счастье и достаток. Эти обереги явно были намеренно созданы жителями для защиты себя, своего дома, своих родных и близких. Известно, что у средневековых кыпчаков Казахстана существовала традиция, которая своими корнями уходит в культуру саков: лучших коней приносить в жертву, а череп и копыта коня использовать в качестве оберега (Ахинжанов С.С., 1999, с. 244; Маргулан А.Х., 1986, с. 31). Традиция использовать в качестве оберега череп лошади находит аналогии в этнографических материалах. По поверью башкир, «лошадиный череп оберегал хозяина и его имущество от дурного глаза, от всяких зол. В прошлом широко был распространен (и не только у башкир, но и у многих тюрко-монгольских и других народов) обычай вешать лошадиный череп над ульями, во дворе, на кольях оград, на воротах в качестве оберега» (Назиров Р.Г., 1982, с. 39). «Череп коня у тюркоязычных горцев Северного Кавказа применялся в качестве оберега. Еще во второй половине XX в. можно было увидеть иссохшие древние черепа лошадей, прикрепленные к центральным опорным столбам старинных карачаевских жилищ на древних заброшенных поселениях. Поскольку центральный столб жилища карачаевцев и балкарцев считается святыней и олицетворяет собой нерушимость семьи и рода, то подвешивание черепа лошади именно на эти столбы приобретает особый символический смысл. Кумыки череп лошади как оберег вешали в садах и на деревьях» (Текеева Л.К., 2013, с. 169).

Все эти факты подтверждают гипотезу о том, что найденные в средневековых жилищах на Торопово-7 черепа лошадей использовались населением в качестве оберегов и могли подвешиваться к потолку, перекладинам, стенкам или класться на полки внутри жилого строения, используемого круглогодично. Это открытие позволяет расширить роль коня в традиционной культуре и мировоззрении средневекового населения Кузнецкой котловины, являющегося составной частью Восточного Дешт-и-Кипчак.

A.M. Ilyushin, S.S. Onischenko

**KIPCHAKSKY CHARMS BY RESULTS OF EXCAVATION
MEDIEVAL DWELLINGS ON TOROPOVO-7**

In article on the basis of new materials from excavation of dwellings of Kuznetsk complex archeologo-ethnographic expedition on a complex of archaeological monuments of Toropovo-7 the hypothesis about existence of charms in the form of the head or a skull of a horse at the population entering an ethnopolitical and ethnocultural area East Desht-i-Kipchak is in-

vestigated. By paleozoologicheskyy materials from excavations No. 5, 8–10 where the facts of existence in housing ditches on some copies of skulls of a horse which were purposely left in the dwelling were elicited were formed the basis for development of a hypothesis. It is difficult to explain these artifacts from a position of the economic and household sphere of activity, but they quite fit into system of outlook of the medieval population where protective function of the dwelling was assigned to skulls of horses. In the territory of Kuznetsk Depression the facts of use of a horse in cult practice from the period of late bronze to a Middle Ages era were noted. To the studied facts analogies were found in written and ethnographic materials on traditional culture of the Turkic people that testifies to legitimacy of the stated hypothesis.

Key words: *Kuznetsk Depression, Middle Ages era, East Desht-i-Kipchak, dwelling, charm, skull of a horse.*

Библиографический список

Ахинжанов С.С. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алматы, 1999. 296 с.

Бәйтенев Е.М. Күмбездер // Білім және еңбек. 1984. №7.

Бобров В.В., Васютин А.С., Онищенко С.С. Вагановский курганный некрополь IX в н.э. в Присалаирье. Кемерово, 2010. 276 с.

Васютин А.С., Васютин С.А., Онищенко С.С. Калтышинский археологический микрорайон в конце VIII–XI вв. н.э.: природа и культура (степное Присалаирье). Кемерово, 2012. 213 с.

Илюшин А.М. Курганы средневековых кочевников долины реки Бачат. Кемерово, 1993. 116 с.

Илюшин А.М. Население Кузнецкой котловины в период развитого средневековья (по материалам раскопок курганного могильника Торопово-1). Кемерово, 1999. 208 с.

Илюшин А.М. Курганы поздних кочевников близ устья Ура. Кемерово, 2012. 188 с.

Илюшин А.М. Касьминский археологический микрорайон и результаты раскопок на Торопово-7 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2013. С. 137–142.

Илюшин А.М. Семейные святилища у восточных кыпчаков (по материалам исследований Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в 2011 г.) // Казахстан и Россия: научное и культурное взаимодействие и сотрудничество. Астана-Омск, 2013а. С. 127–136.

Илюшин А.М. Исследование семейных культовых площадок восточных кыпчаков на Торопово-7 в Кузнецкой котловине // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае. 2013 г.: археология, этнография, устная история. Павлодар, 2014. Вып. 9. С. 64–69.

Илюшин А.М. Курганы кыштымов в долине Ура. Кемерово, 2014а. 216 с.

Илюшин А.М. Исследования Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в 2010–2012 гг. // Археологические открытия 2010–2013 гг. М., 2015. С. 647–650.

Илюшин А.М., Борисов В.А. Средневековое жилище на комплексе археологических памятников Торопово-7 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2014. Вып. XX. С. 100–105.

Илюшин А.М., Борисов В.А., Онищенко С.С. Исследования средневековых жилищ на комплексе археологических памятников Торопово-7 // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае. 2014 г.: археология, этнография, устная история. Барнаул, 2015. Вып. 10. С. 61–65.

Илюшин А.М., Борисов В.А., Бутьян В.А. Полевые исследования Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в 2012 г. // Вестник КузГТУ. 2014. №1. С. 149–160.

Илюшин А.М., Борисов В.А., Бутьян В.А. Полевые исследования Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в 2013 г. // Вестник КузГТУ. 2014а. №6. С. 151–154.

Илюшин А.М., Бутьян В.А. Исследования Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в 2010 г. // Вестник КузГТУ. 2011. №3. С. 115–120.

Илюшин А.М., Бутьян В.А., Борисов В.А. Исследования Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в 2011 г. // Вестник КузГТУ. 2012. №2. С. 142–152.

Илюшин А.М., Сулейменов М.Г., Бутьян В.А. Результаты полевых разведок Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в 2008 г. // Вестник КузГТУ. 2009. №3. С. 165–179.

Илюшин А.М., Сулейменов М.Г., Гузь В.Б., Стародубцев А.Г. Могильник Сапогово – памятник древнетюркской эпохи в Кузнецкой котловине. Новосибирск, 1992. 126 с.

Ковалевский С.А. Ритуально-жертвенные комплексы с черепами животных в эпоху поздней бронзы у населения ирменской культуры // Вестник КузГТУ. 2004. №5. С. 126–130.

Маргулан А.Х. Казахское народное прикладное искусство. Алма-Ата, 1986. Т. 1. 256 с.

Мелетинский Е.М. Герой волшебной сказки. Происхождение образа. М., 1958. 264 с.

Назирова Р.Г. Череп на шесте. Международные параллели к одному русскому сказочному мотиву // Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1982. С. 33–43.

Нестеров С.П. Конь в культах тюркоязычных племен Центральной Азии в эпоху средневековья. Новосибирск, 1990. 143 с.

Текеева Л.К. Домашние животные в традиционном мировоззрении тюркоязычных народов Северного Кавказа (XIX – начало XX в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. №11, ч. I. С. 167–170.

Тишкин А.А., Дашковский П.К. Захоронение человека с конем как отражение некоторых сторон социально-экономической структуры населения

Горного Алтая скифской эпохи // Социально-экономическая структура древних обществ Западной Сибири. Барнаул, 1997. С. 115–127.

Ширин Ю.В. Охранные археологические работы в исторической зоне «Кузнецк» и на юге Кемеровской области в 2003 г. (Новокузнецк, 2004) // Архив историко-архитектурного музея «Кузнецкая крепость», Ф. 3. Оп. 3. Д. 26/27.

Н.И. Рыбаков

Петровская академия наук и искусств, Сибирское подразделение

ПЕТРОГЛИФЫ ГОРЫ ЧУРТАГ И ЕЕ ОКРЕСТНОСТЕЙ

Петроглифы горы Чуртаг (Северная Хакасия) задокументированы автором в 2003 г. Они представляют культовую иконографию чужеродной религиозной традиции и являются сопутствующим камнеграфическим комплексом изображений персонажей в мантиях (Подкамень: экспедиция И.Р. Аспелина, 1887). Это символическое искусство характеризует религиозный синкретизм буддийско-манихейских совлечений конца VIII – X в. в исторической среде государства древних кыргызов. Некоторая часть этой петроглифики, по мнению автора, имеет подобия и тождество петроглифам на торговых путях Северного Ладакха.

Ключевые слова: синкретическое искусство, равноконечные кресты, космические символы, буддизм, манихейство, торговые пути, Енисей, Северный Ладакх.

Гора Чуртаг, жизненная гора, гора жизни, входит в ландшафтный комплекс хребта Арга, разделяющего две реки: Белый Июс и Черный Июс, территории Северной Хакасии. Гора обращена южным склоном к реке Кизилке, левому притоку Белого Июса. Глухие ландшафты бассейна Кизилки не попадали в поле зрения научных экспедиций, включая самую раннюю – петровского времени (Д.Г. Мессершмидт, 1722).

Три группы петроглифов, обнаруженные на скальных обнажениях горы, представляют варианты равноконечных крестов, астральных символов и комбинированные сопоставления тех и других. Памятники задокументированы автором в 2003 г. Они представляют визуальные камнеграфические образы культового синкретизма чужеродной религиозной традиции и являются сопутствующим комплексом всего фонда изображений персонажей в мантиях (экспедиция И.Р. Аспелина в 1887 г.). Это искусство в целом как факт характеризует буддийско-манихейские сопряжения в государстве древних кыргызов (конец VIII – X в.). Воспроизведения на скальных плоскостях древних отложений красновато-бурого тона выполнены в технике грубой выбивки,